

Янь Ли смотрел ему вслед. Похоже, Лу Циин действительно очень дорожил этим учеником.

Восточное крыло обычно отводилось сыновьям хозяина, западное — дочерям, а южное, где сейчас поселили Янь Ли, предназначалось для прислуги. У Лу Циина не было сыновей, но он позволил Янь Ли занять самую большую комнату в восточном крыле. Его статус здесь определенно был не таким простым, как казалось на первый взгляд.

Будучи слугой, Янь Ли должен был жить в прихожей. До самого вечера Цзинь Шифа не приходил, чтобы доставить ему неприятностей, и Янь Ли начал сомневаться, не напрасно ли он накручивал себя.

У прислуги в богатых домах есть одна важная обязанность: вставать в час дракона, приводить всё в порядок, готовить воду для умывания и будить господина.

Янь Ли, как человек ответственный, поднялся спозаранку, вычистил комнату от и до, подготовил таз с водой и стал ждать у кровати.

Цзинь Шифа спал крепко, и Янь Ли не решился его беспокоить.

Прошел час. Цзинь Шифа перевернулся на другой бок, и по комнате разнесся громopodobный храп.

Еще через полчаса в дверь постучал слуга, напоминая, что старшему брату пора идти завтракать.

Янь Ли откликнулся, поставил таз, который держал уже полтора часа, на подставку и, подойдя к кровати, негромко позвал:

— Молодой господин Цзинь, пора вставать.

Храп не прекратился.

Янь Ли тихонько кашлянул, усиливая звук, и повторил:

— Молодой господин Цзинь, пора вставать.

Цзинь Шифа перевернулся, почмокал губами, но глаз так и не открыл.

Делать было нечего, пришлось прибегнуть к физическому воздействию. Янь Ли протянул руку и слегка подтолкнул его:

— Молодой господин Цзинь, пора вставать.

Он толкал всё настойчивее.

Внезапно Цзинь Шифа распахнул глаза. Янь Ли замер от неожиданности, не успев отдернуть руку, как вдруг Цзинь Шифа резко сел и ударил его кулаком в лицо.

Янь Ли не успел увернуться и принял удар на себя — левый глаз мгновенно посинел.

Цзинь Шифа сидел на кровати, невидящим взглядом уставившись в пустоту. Его глаза были совершенно пустыми.

Левый глаз невыносимо болел. Янь Ли с ненавистью посмотрел на Цзинь Шифа. Тот притворялся, будто ничего не произошло! Конечно, он не собирался оставлять его в покое, он специально привез его сюда, чтобы унижать и бить!

Прикрывая рукой глаз, Янь Ли выбежал из комнаты.

Цзинь Шифа даже не заметил, как тот ушел. Он еще долго сидел, глядя перед собой, прежде чем пришел в себя.

Он недоуменно посмотрел на одеяло. Хм, как он проснулся? У него была тяжелая утренняя раздражительность и своего рода избирательная амнезия: обычно он не помнил, что натворил, когда злился по утрам. Сделал ли он что-то сейчас?

Он оглядел пустую комнату. Вроде бы нет. Да, точно нет.

К тому времени, как Цзинь Шифа выбрался наружу, обеденное время уже прошло. Он заглянул на кухню и нашел несколько паровых булочек. Хотя они остыли, на вкус оказались неплохи, и он съел сразу пять штук, прежде чем остановиться.

Поглаживая свой набитый живот, он вышел во двор. Цзинь Ле был мастером боевых искусств, обладателем идеального пресса из шести кубиков, но такими темпами скоро все они сольются в один.

Похлопывая себя по животу, он проходил мимо заднего двора и увидел, что слуги, одетые в одинаковую форму, сгруппировались в кучу и кого-то отчитывают.

Цзинь Шифа всегда отличался любопытством, поэтому он тут же поспешил к ним.

Поскольку он подошел сзади, слуги, стоявшие спиной, его не заметили.

В центре толпы стоял потрепанный Янь Ли. Слуги окружили его, выкрикивая оскорбления

вроде развратник и бесстыдник.

Э? Янь Ли — развратник? С каких пор он стал таким, когда успел кого-то домогаться? Как автор этого произведения, он был совершенно не в курсе.

Слушая их бессвязные крики, он коснулся плеча одного из слуг:

— Что здесь происходит?

Все обернулись, увидев Цзинь Ле, и поспешили поклониться.

— Приветствуем старшего брата.

Цзинь Шифа взглянул на Янь Ли. Тот был явно избит: одежда в крови и лохмотьях, лицо в синяках и ссадинах.

Цзинь Шифа нахмурился, сдерживая порыв броситься на помощь, и спросил:

— Что случилось? Почему вы его бьете?

— Докладываем старшему брату, — ответил один из них. — Мы по доброте душевной приютили этого Янь Ли, а он оказался бесстыдным мерзавцем! Третья сестра сейчас без сознания, и служанки помогают ей умыться. А он воспользовался моментом, прильнул к окну и подглядывал!

Э? Как такое возможно? Цзинь Шифа был озадачен. По сюжету Лу Цяньцян должна влюбиться в честного и красивого Янь Ли и рано или поздно стать одной из его многочисленных жен.

К тому же Янь Ли всегда ставил интересы мира выше женщин и никогда не был охоч до женского пола. С чего бы ему вести себя как последний негодяй?

Кстати, а у Лу Цяньцян хорошая фигура? Он до сих пор даже лица ее не видел.

— Я этого не делал! — резко возразил Янь Ли, поднимая голову. В его глазах читалась непоколебимая решимость.

В таких делах нельзя верить словам одной стороны, решил Цзинь Шифа и примерил на себя роль детектива.

— Когда это случилось? — спросил он.

— Вчера вечером, — ответили слуги.

— Вчера вечером? Почему вы нашли его только сейчас и как уверены, что это был он?

— Вчера вечером служанка заметила кого-то у окна. Она швырнула чашку и попала в развратника. Мы обыскали всю усадьбу, но никого не нашли. А сегодня утром увидели его и заметили синяк под левым глазом.

Гм, если так... Цзинь Шифа задумался. Подозревать его было логично, но он всё равно не верил, что его главный герой мог такое совершить.

Он подошел к Янь Ли, приподнял его подбородок, заставляя смотреть на себя, и внимательно изучил синяк под глазом. Ушиб был свежим, но отличался от остальных отметин на лице — похоже, его поставили не сегодня.

— Янь Ли, ты говоришь, что это был не ты. Тогда откуда этот синяк?

Янь Ли пристально смотрел на него. Это же он сам его ударил, а теперь притворяется дурачком! Он с досадой отвел взгляд.

Цзинь Шифа только хмыкнул. Парень еще и гордый.

— Если ты не скажешь, как я смогу тебе помочь? — мягко подталкивал его Цзинь Шифа.

Янь Ли снова уставился на него. Он всё еще ломает комедию!

— Но погодите, разве Янь Ли не спал вчера вместе со старшим братом? Если он выходил, старший брат должен был знать, — сказал кто-то из толпы.

Если бы это был прежний Цзинь Ле, он бы, конечно, знал. Но сейчас здесь был Цзинь Шифа, который спал как убитый, а после пробуждения страдал от скверного настроения. Как он мог что-то знать?

— Старший брат, вчера этот Янь Ли выходил?

— Э-э... я только вернулся, очень устал и спал слишком крепко, поэтому не уверен, — нашелся Цзинь Шифа.

— Тогда нет сомнений, это точно он! — воскликнул кто-то, и остальные дружно закивали.

Цзинь Шифа не понимал, с чего они взяли, но раз этот маленький черный парень молчит как партизан, помочь ему не получится.

Он посмотрел на Янь Ли и заколебался:

— Ты правда не скажешь?

Янь Ли хранил молчание.

— Ну что ж, — Цзинь Шифа развел руками. — Раз так, я бессилен. Что вы собираетесь с ним делать?

— По правилам усадьбы, таких подонков нужно забить палками до смерти! — в один голос ответили слуги.

...Это уже слишком. Если убить главного героя, сюжет развалится, а вместе с ним, чего доброго, исчезнет и он сам.

Внезапно до него дошло: как ему вернуться в реальный мир?!

С того момента, как он попал сюда, он заставлял себя учиться, привыкать и жить по сценарию романа, стараясь не умереть, но ни разу не задумывался, как уйти!

Боже мой, что он делает? Сейчас самое важное — понять, как вернуться!

Но как?

Он пристально смотрел на Янь Ли. В любом случае, сначала нужно выжить.

— Это слишком сурово. Думаю, он всё равно ничего не успел увидеть, — он не удержался и решил заступиться.

— Старший брат его выгораживает? — тут же раздалось недовольство.

Цзинь Шифа промолчал.

— Ради справедливости, старшему брату лучше не вмешиваться, — заявили остальные.

Цзинь Шифа оказался в затруднительном положении. Он здесь новичок и не знал, как проявить авторитет, наоборот, сам выглядел слабым.

— Но...

— Старший брат, не волнуйтесь, мы не сделаем ничего страшного, — один из учеников подошел к нему. — Раз он провинился, его надо наказать. Мы лишь слегка проучим его, до смерти не забудем.

Цзинь Шифа подумал, что в роли Цзинь Ле действительно не стоит слишком сильно выгораживать слугу.

— Вы уверены? — спросил он.

Ученик кивнул.

Цзинь Шифа взглянул на Янь Ли. Тот по-прежнему опустил голову и не собирался оправдываться. Вздохнув, Цзинь Шифа развернулся и ушел.

Если это действительно сделал Янь Ли — пусть так. А если нет... возможно, после такой несправедливости он разозлится и уйдет из усадьбы.

Беспокоясь о нем, Цзинь Шифа в то же время лелеял слабую надежду. Наказание не должно быть слишком жестоким, и, может быть, Янь Ли не выдержит обиды и уйдет сам.

Вечером Цзинь Шифа прибрал постель в комнате. Он был уверен, что Янь Ли не вернется. Клеймо развратника — позор, который не стерпит даже нищий, а уж главный герой с его ореолом достоинства тем более не останется.

Он с нетерпением ждал, когда ему сообщат, что Янь Ли в гневе покинул усадьбу. Тогда он сможет наконец зажить своей жизнью. В конце концов, какая разница, где жить, если здесь он — старший брат, стоящий выше всех, кроме одного человека.

Стоило избавиться от главного героя, и жизнь сразу заиграет красками. Мысль о том, что больше не придется видеть этого черного парня, приводила его в восторг.

При свете дрожащего пламени свечи он прислушался. В тишине слышались шаги, которые медленно приближались к его комнате.

Сердце радостно забилося.

Раздался стук, затем дверь отворилась, и в комнату вошел невысокий юноша, опустив голову.

Янь Ли с блестящими глазами смотрел на него.

Юноша медленно поднял лицо, обнажив свое худое, изможденное лицо.

Цзинь Шифа застыл.

<http://bllate.org/book/21334/2164152>